

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ СССР ПОСЛЕ СМЕРТИ И.В. СТАЛИНА

© 2011 А.П. Куропаткин

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 08.12.2010

Статья посвящена идеологической пропаганде первых ста дней после смерти И.В. Сталина, в течение которых произошел отказ от линии культа и переход на новую, неперсонифицированную линию. Отказ не подразумевал прекращения возвеличивания Сталина и не означал пересмотра его авторитетности – это произошло чуть позднее.

Ключевые слова: смерть И.В. Сталина, идеология, пропаганда, соперничество за лидерство, коллективное руководство, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев.

Первые дни и месяцы нового руководства страны очень важны для анализа последующего политического курса, в течение которого проявляются основные черты новой политики, которые в дальнейшем становятся определяющими как во внутренней, так и во внешней сферах жизни государства.

В этой связи следует более детально взглянуть на первые сто дней после смерти Сталина, так как именно в эти дни были приняты решения, которые в последующие десятилетия будут определять развитие советского государства. В эти дни появились первые попытки модернизации как внешнеполитического (отношения с Югославией, ГДР и др.), так и внутреннего (амнистия, расширение товарного производства) курса, начала модернизации идеологического пространства СССР, что прежде всего выразилось в отказе от культа личности.

Автор считает, что вариант коллективно-коллегиального управления предвиделся Сталиным. Он в определенной степени предугадал возможность власти старых членов Политбюро, для чего разбавил состав Политбюро новыми кадрами на пленарном заседании 16 октября 1952 года. Но соратники уже через полгода в период тяжелой болезни вождя отвергли принятые решения, тем самым совершив «государственный переворот». К такой точке зрения склоняется ряд авторов¹.

Это и вызвало необходимость постепенной легализации в умах населения новой, коллективной формы управления и предотвращения попыток некоторых главных редакторов центральных газет распространить политику культа на одного из членов нового руководства. Такие попытки имели место и относились в первую очередь

к новому председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. Уже 8 марта 1953 года на страницах «Правды» была помещена фотография выступления Маленкова на XIX съезде, где за его спиной находился Сталин. Понятно, что цель публикации – демонстрация преемника. Это не вызвало никакой реакции со стороны членов Президиума ЦК – все силы в тот момент были отданы на организацию похорон вождя. А вот вторая попытка редактора газеты «Правда» Шипилова показать преемника окончилась вызовом его для предупреждения на заседание Президиума ЦК, проходившего 10 марта 1953 года. На заседание были также вызваны секретари ЦК М.А. Суслов и П.Н. Поспелов.

П.Н. Поспелов пишет в своих заметках: «Вел заседание Маленков, который подчеркнул, что сегодняшний номер «Правды» по ряду обстоятельств является неправильным. Неправильно расположены при печати речи: первая – помещена на всю, остальные – на половину полосы. Надо было напечатать одинаково. Снимок на третьей полосе опубликован без ведома ЦК. Такого снимка (Сталин, Мао-Цзэдун, Маленков) вообще не было. Публикация этого снимка была произведена без ведома ЦК, это выглядит как провокация и услужничество и т.д. Это (произвольный) монтаж. Был общий снимок при подписании договора с Китайской Народной Республикой. Редакция «Правды» допустила и другие нарушения. При перечислении первого и последнего почетных караулов утвержденных в ЦК списки были опубликованы так, что цитаты были разделены. При выносе гроба не были упомянуты т.Первухин и т.Сабуров. В очерке Суркова в описании последнего почетного караула одни характеризовались как верные ученики и соратники, другие, без таких оценок. Маленков подчеркнул, что у нас были крупные ненормальности, многое шло по линии культа личности. И сейчас надо сразу поправить

*Куропаткин Антон Петрович, аспирант
общеуниверситетской кафедры истории.
E-mail: artiukov@yandex.ru*

(тенденции в этом направлении). Было бы неправильным, скажем, цитировать выступление (на траурном митинге) одного. Мы не можем цитировать одного, потому что это, во-первых, незаслуженно, а во-вторых, неправильно с точки зрения культа личности. Считаю обязательно прекратить политику культа личности. Цитаты (только) одного человека нельзя публиковать»². Контролировать материалы газет и журналов на соответствие духу указаний Президиума ЦК было поручено П.Н. Поспелову.

Такая реакция на материалы «Правды» нового главы советского правительства в некоторой степени предсказуема, так как ни один из членов коллективного руководства не готов был взять властные полномочия в свои руки. Причина – отсутствие среди них признанного лидера с харизматическими чертами и четкой, ясной программой строительства дороги к «светлому будущему».

В этот же день с решением Президиума ЦК о прекращении кампании культа личности в печатных СМИ были ознакомлены и другие редакторы газет, вызванные П.Н. Поспеловым и В.П. Степановым, бывшим в то время заведующим агитпропом ЦК. Так, с 21 до 23 часов 10 марта 1953 года были вызваны следующие редакторы газет: «Известий» – Губин; «Красной звезды» – Московский; «Литературной газеты» – Симонов; «Московской правды» – Гончаров; «Комсомольской правды» – Горгонов; «Труда» – Стрепухин, которые были предупреждены, что все фото руководства партии и правительства (в связи с траурными днями) публиковать с ведома ЦК. Не перепечатывать снимки из «Правды» (произвольный монтаж), опубликованные на третьей полосе 10 марта 1953 года. В беседах передовицах и статьях не цитировать только одну речь³.

На этом же заседании Президиума ЦК был решен вопрос и о публикации речей на траурном митинге. Было принято решение публиковать всех одним одинаковым шрифтом, одинаковым тиражом (3 миллиона экземпляров) и, что самое главное, публикация должна была выйти без портретного сопровождения текста⁴.

Практически полностью процитированный документ из фонда П.Н. Поспелова позволяет говорить о том, что требование Г.М. Маленкова о прекращении линии культа личности никак не связывается с культом самого Сталина, подразумевалось прекращение переноса старого направления пропаганды на Маленкова, так как многие в стране считали его наследником. Важно, что с этим решением были ознакомлены многие главные редакторы газет. Можно согласиться с мнением Е.Ю. Зубковой, что употребление сло-

восочетания «культ личности» было достаточно условным, призванным как-то «на словах» отказать от ритуального чествования⁵.

Однако многие исследователи считают, что требование Маленкова о прекращении линии культа личности следует расценивать как прекращение кампании восхваления Сталина. При этом имя Сталина не употребляли с выражением «культ личности» ввиду возможности расценивания этого большинством членов Президиума ЦК как кощунства по отношению к вождю⁶.

Через три дня на следующем заседании Президиума ЦК Н.С. Хрущев был назначен ответственным за проведение в отношении материалов (текстов, снимков, кино), посвященных памяти Сталина, установок, которые были приняты в отношении печати⁷. Именно с этого момента начинается борьба с чрезмерными проявлениями сталинского культа.

Этими новыми задачами определяется яростная реакция Хрущева на публикацию 19 марта 1953 года в «Литературной газете» статьи «Священный долг советских писателей», в которой объявлялось, что «самая важная, самая высокая задача, со всей настоятельностью поставленная перед советской литературой, заключается в том, чтобы во всем величии и во всей полноте запечатлеть для своих современников и для грядущих поколений образ величайшего гения всех времен и народов – бессмертного Сталина»⁸. М.Р. Зезина отмечает, что для Симонова – как очень опытного журналиста – такая реакция секретаря ЦК была неожиданной, так как прямых или новых указаний, как и что писать о Сталине, не было⁹. С требованиями Маленкова о прекращении политики культа личности Симонов был уведомлен уже вечером 10 марта, а вот с решением о проведении такой политики в отношении личности Сталина – нет, так как оно было принято через несколько дней.

Если бы словосочетание «культ личности» было связано с именем вождя, то Симонов не допустил бы такой грубейшей ошибки, которая в то время могла ему обойтись очень и очень дорого.

Это еще раз доказывает, что требование Маленкова о прекращении линии культа личности не подразумевало прекращения культа Сталина, а требовало прекратить распространение старой тенденции восхваления в пропаганде одной руководящей личности, в данном случае – самого Маленкова.

Через семь дней, а именно 26 марта 1953 года, редакция «Литературной газеты» исправила ошибку статьей «Достоинно показать великие дела народа», в которой провозглашалась необходимость «...достойного отображения в произведениях, посвященных нашей действительнос-

ти, мудрости Коммунистической партии» как организатора «...великих дел нашего народа, ведущего борьбу за строительство коммунизма»¹⁰.

Запущенный процесс пересмотра отношения к сталинскому культу в материалах советской печати вначале нисколько не подразумевал осуждения его личности и пересмотра его авторитета. Это подтверждается не только тем, что имя Сталина полностью не исчезло со страниц периодики, из материалов радиопередач. В проекте доклада Маленкова «О культе личности» для одного из апрельских заседаний Президиума ЦК глава советского правительства, ссылаясь на Сталина (что говорит об авторитетности последнего и отсутствии ревизии его наследия), требует прекратить политику культа личности: «...Я имею в виду вопрос о неверном, немарксистском понимании роли личности в истории, которое, надо прямо сказать, получило весьма широкое распространение у нас и в результате которого проводилась вредная пропаганда культа личности. Нечего доказывать, что такой культ не имеет ничего общего с марксизмом и сам по себе является не чем иным, как эсеровщиной. Многие из присутствующих знают, что тов. Сталин не раз высказывался в этом духе и решительно осуждал немарксистское, эсеровское понимание роли личности в истории»¹¹. В материалах подготовленного, но так и не прочитанного доклада впервые открыто подчеркивается новая политическая установка на коллективное руководство: «...Сила нашей партии и залог правильности руководства, важнейшее условие нашего дальнейшего движения вперед, дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашего государства состоят в коллективности и монолитности руководства»¹².

Отметим, что в отечественной историографии ряд исследователей¹³ в данном вопросе придерживаются точки зрения, что Маленков устроил жонглирование терминами, а имя Сталина внесено в текст доклада для того, чтобы, ссылаясь на его же авторитет, прекратить кампанию сталинского культа, так как данное требование не было исполнено при жизни вождя.

На наш взгляд, ссылки на Сталина в данном документе ярко свидетельствуют о незыблемости его авторитета, а сам текст доклада является логическим продолжением требований прекращения линии восхваления руководителя от 10 марта 1953 года, которые, как мы смогли убедиться, абсолютно не связаны с прекращением восхваления Сталина. Довольно ясна и причина, по которой данный доклад так и не был обнародован. В этом уже не было необходимости, так как машина пропаганды изменялась, притом довольно стремительно, хотя на первый взгляд внешне все оставалось прежним.

Стремительность изменения тона газет отмечают многие исследователи, и это действительно так. Уже после 20 марта 1953 года имя Сталина начинает пропадать со страниц газет и заголовков, да и сами заголовки зазвучали как-то по-новому¹⁴.

Скорее всего, сохранившийся проект обсуждался среди членов Президиума ЦК в первой половине апреля, так как один из главных его выводов – «коллективность и коллегиальность» – начал обосновываться и неоднократно подчеркиваться на страницах советской периодики. Уже 16 апреля на страницах газеты «Правда» появилась статья Л. Слепова «Коллективность – высший принцип партийного руководства», с которой, по сути, и пошло массовое внедрение в сознание народа этого принципа управления страной. В статье метод коллективного руководства объявлялся основным, нарушение которого в партийной работе расценивалось как проявление бюрократизма, сковывающего инициативу и самостоятельность партийных организаций и членов партии. Был сформулирован следующий вывод: «Строжайшее соблюдение этого высшего принципа является залогом правильного руководства, важнейшим условием дальнейшего подъема партийной работы...»¹⁵. Именно эта статья положила начало целому циклу статей подобного содержания, которые неоднократно будут появляться на страницах советской печати в течение трех последующих лет.

После майских праздников Президиум ЦК по предложению Берии принимает постановление «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий в дни государственных праздников», где предписывалось, что отныне оформление осуществлять без портретов руководителей¹⁶. Внесенное предложение Берии не являлось новшеством для членов Президиума ЦК, так как оно в некоторой степени повторяло решение от 10 марта об опубликовании траурных речей без портретов.

Если с требованием прекращения кампании культа личности многие уже были знакомы, то с проведением подобных решений в отношении культа Сталина – нет. Это очень хорошо прослеживается в вариантах статьи первого заместителя министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова «Всемирно-историческая победа советского народа», написанной к 9 мая 1953 года для газеты «Правда». В первом варианте статьи маршал семь раз упомянул имя вождя и использовал его высказывания. Однако уже в следующей редакции Жуков, сохранив характеристику «великого Сталина» как «гениального вождя и полководца», сократил упоминание о нем до трех раз, убрав все цитаты из его работ, добавив при этом ссылки на выступления членов коллективного руководства¹⁷.

С конца мая и весь июнь главная газета партии и страны ссылается на Сталина всего один раз. Прекращено издание его сочинений. Последним увидел свет 13-й том, набор 14-го и 15-го был прекращен¹⁸.

Впервые термин «культ личности» в материалах центрального органа вещания ЦК КПСС газеты «Правда» был использован в статье «Коммунистическая партия – руководящая и направляющая сила советского общества» 10 июня 1953 года. Согласимся с мнением Е.Ю. Зубковой, указывающей, что статья была рассчитана на широкий актив пропагандистов и ее целью было преодоление субъективистских подходов в понимании роли партии и отдельных личностей в истории общества. При этом упоминалось о вреде культа личности, против которого выступали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Критика культурной традиции получила исключительно положительную направленность, оформленную как переход на коллегиальные основы управления¹⁹. Эта статья, по сути, явилась следующим, более массовым этапом борьбы с политикой культа, начатой 10 марта 1953 года и на данном этапе никак не касавшейся личности Сталина. Одновременно указанная публикация разъясняла суть переноса акцентов в идеологической пропаганде с культа личности руководителя – на коллектив, массу, партию. Эту же позицию в мае-июне 1953 года разъясняли и передовые материалы, опубликованные в журнале «Коммунист»²⁰. Полностью можно согласиться с мнением исследователей, что в своей массе современники событий не оценили публикации как предвестие большого поворота²¹, а также как разъяснение изменений, уже происходивших в идеологической пропаганде страны.

Итак, изученный материал позволяет нам утверждать, что именно в первые сто дней произошёл отказ от линии культа, в материалах идеологической пропаганды и именно в эти дни было положено начало «обезличенному» направлению. Первоначальное требование Г.М. Маленкова на заседании Президиума ЦК 10 марта 1953 года о прекращении линии культа личности никак с личностью Сталина и его культом связано не было. Оно относилось к прекращению распространения старой идеологической линии на него и членов коллективного руководства. Отказ от старой пропагандистской линии являлся прямым следствием изменения формы правления страной на коллективно-коллегиальную. С требованием прекращения линии культа были ознакомлены все главные редакторы основных периодических изданий СССР. Ответственным, следящим за исполнением указаний в печати, был П.Н. Поспелов.

Все, что касалось вопроса сталинского культа и применения к нему решений в духе принятых 10 марта, было решено только через три дня – 13 марта. Необходимо отметить, что с проведением такой политики в отношении сталинского культа коллектив главных редакторов центральных газет ознакомлен не был, что и привело к «ляпу» в «Литературной газете». Хотя в историографии сложилось мнение, что под словосочетанием «культ личности» следует понимать культ личности Сталина. Неиспользование имени Сталина объясняется стремлением основной массы населения к сохранению преемственности в политике страны, политическом руководстве и пропагандистской машине.

Наметившаяся линия сокращения количества упоминаний о Сталине в сравнении с предыдущими годами не привела к полному его забвению на страницах периодических изданий и в речах членов коллективного руководства (о чем красноречиво свидетельствуют проект доклада Маленкова и содержание первых статей в периодике).

Именно так дальнейшие три года и развивалась идеологическая пропаганда в СССР – очищалась от чрезмерных проявлений сталинского культа в периодических изданиях, материалах радио, в учебных пособиях высшей и средней школы, материалах наглядной агитации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Авторханов А. Загадка смерти Сталина: Заговор Берия. М.: Слово: Новый мир, 1992. 142 с.; *Над Н.* Как убивали Сталина. М.: У Никитинских ворот, 2007. 590 с. и др.
- ² РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.629 (П.Н. Поспелов). Оп.1. Д.54. Л.68-69.
- ³ Там же. Л.70.
- ⁴ Там же. Л.71.
- ⁵ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945-1964 гг. М.: Россия молодая, 1993. С.127.
- ⁶ Барсуков Н.А. Март 1953-го // Правда. 1989. 27 октября; *Одесский М., Фельдман Д.* Поэтика «оттепели»: материалы к изучению пропагандистской модели XX съезда КПСС. Идеологема «культ личности» // Вопросы литературы. 2004. №5. С.93; *Пыжиков А.В.* Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели // Вопросы истории. 2003. №4. С.47; *Ванюков Д.А.* Хрущевская оттепель. М.: Мир книги, 2007. С.19 и др.
- ⁷ РГАСПИ. Ф.629. Оп.1. Д.54. Л.72.
- ⁸ *Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М.: Книга, 1990. С.249-251.
- ⁹ *Зезина М.Р.* Шоковая терапия: от 1953 к 1956 году // Отечественная история. 1995. №2. С.122.
- ¹⁰ Литературная газета. 1953. 26 марта.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф.83 (Г.М. Маленков). Оп.1. Д.3. Л.26-28.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Одесский М., Фельдман Д.* Указ. соч. С.95-96; *Млечин Л.* Смерть Сталина. Вождь и его соратники. М.: Центрполиграф, 2003. С.344-345.
- ¹⁴ *Аксютин Ю.В.* Первый удар // Молодой Коммунист. 1989. №4. С.40.

- ¹⁵ Правда. 1953. 16 апреля.
- ¹⁶ *Безиргани Г.* Лаврентий Берия. Сто лет и сто дней // Независимая газета. 1991. 3 апреля; *Лейбович О.* Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь: ЗУУНЦ, 1993. С.102-103; *Захаров А.* Приговор приведен в исполнение // Красная звезда. 2003. 20 декабря.
- ¹⁷ *Абрамова Ю.А.* Десталинизация советского общества и вооруженные силы в 1953-1964 гг. // Советское общество: Будни холодной войны: материалы «круглого стола». М.: ИРИ РАН; Арзамас: АГПИ, 2000. С.203.
- ¹⁸ *Аксютин Ю.В.* Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С.37.
- ¹⁹ *Зубкова Е.Ю.* Указ. соч. С.130.
- ²⁰ *Евзеров Р.Я.* Год 1953-й. Руководство СССР после смерти И.В. Сталина // Преподавание истории в школе. 2002. №9. С.28.
- ²¹ *Аксенов Ю., Зубкова Е.* Предвестие перемен. Летопись десятилетий 1947-56 гг. // Литературная газета. 1989. 14 июня; Наше Отечество. В 2-х т. Т.2 / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар [и др.]. М.: Терра, 1991. С.443-444.

NEW DIRECTIONS IN IDEOLOGICAL PROPAGANDA IN THE USSR AFTER I.V. STALIN'S DEATH

© 2011 A.P. Kuropatkin

Moscow City Pedagogical University

The subject of this article is ideological propaganda during the first hundred days after Stalin's death. That period was marked by the transition from the personality cult to a new, "impersonal" line. However, those changes didn't imply the end of Stalin's glorification and revision of his authoritativeness – that happened later.

Key words: death of I.V. Stalin, "thaw", ideology, propaganda, leadership competition, collective leadership, G.M. Malenkov, N.S. Khrushchev.